

Oksana N. Gibraltarskaya,

National University of Uzbekistan

gibraltarskaaoksana@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0257-7199>

[Scopus Author ID: 58822211400](#)

CONTEMPORARY LITERARY CRITICISM IN THE CONTEXT OF THE ANTHROPOCENTRIC PARADIGM

Annotation. The development of Russian literary studies demonstrates simultaneously progressive, cyclical and modification principles. The current state of literary studies is determined by the priority of the anthropocentric paradigm, humanization and humanitarization of all areas, pluralism of opinions, multidirectional and multilevel studies of cultural phenomena. Thus, taking into account the traditions of fundamental philological thought and modern trends using comparative, genre-stylistic, structural-semantic, contextual, imagological analysis, precedent texts of folklore and Old Russian literature are updated, the scientific community concentrates on solving problems related to the study of representative works of Russian classical and modern literature in the context of the concepts of "communication", "culture", "paradigm". The results of an experiment conducted in a student audience in order to introduce the achievements of modern science into the educational process, and a survey among applicants for a scientific degree indicate that, the most important components of the peak level of the anthropocentric paradigm of modern literary studies are demonstrated by the topics of doctoral dissertations, the problematic field of monographs and scientific articles, the leading directions of innovative and applied projects.

The foundation is formed by the topics of term papers and graduation qualification works, since they illustrate the basic level of scientific knowledge. Such topics of term papers as "The genre of a fairy tale in the works of A.S. Pushkin", "The originality of female images in prose" and graduation qualification works as "Genre diversity of modern Russian prose", "The literary works of A. Fainberg", "The symbolic meaning of images in poetic / dramatic / prose works"; "The image of the word in the work of F.M. Dostoevsky "Poor People"; "The image of the antihero in the novel "Crime and Punishment"; "The image of the world in the novel by F.M. Dostoevsky "The Idiot"; "The image of death in the novel by F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"; "Female images of the metanovel by F.M. Dostoevsky"; "Ideological, moral and socio-cultural issues of A. Vampilov's plays"; "Themes of V. Arro's plays"; "The poetics of the titles of L. Petrushevskaya's plays"; "Intertextuality of Ven. Erofeev's plays"; "Russian-language dramaturgy of Uzbekistan" actualize works of oral folklore, Old Russian literature, Russian literature of the 18th century, are devoted to the texts of Russian classical and modern literature and allow to work through theoretical material, characterize the specifics of the modern paradigm of literary criticism.

The middle part is formed by the topics of master's dissertations: they are simultaneously based on, continue the current directions of final qualification works and set the prospects for the development of research in doctoral theses, monographs, projects. The method of solving scientific problems is the level of the paradigm, which combines traditional methods of literary analysis (comparative, genre-stylistic, structural-semantic) with modern ones undergoing approbation (cognitive, axiological, hermeneutic, synergistic, imagological).

Key words: literary study, paradigm, anthropocentrism, analysis, genre-stylistic, fairy tale, structural-semantic, epigraph, imagological, image

Теория литературы / Literary theory

Гибралтарская Оксана Николаевна

Национальный университет Узбекистана

gibraltarskaaoksana@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0257-7199>

[Scopus Author ID: 58822211400](#)

СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Развитие русского литературоведения демонстрирует одновременно поступательный, циклический и модификационный принципы. Современное состояние литературоведения обусловлено приоритетом антропоцентрической парадигмы, гуманизацией и гуманитаризацией всех областей, плюрализмом мнений, разнонаправленными и разноуровневыми исследованиями культурных феноменов. Так, с учетом традиций фундаментальной филологической мысли и современных тенденций с применением сравнительного, жанрово-стилистического, структурно-семантического, контекстуального, имагологического анализа актуализированы прецедентные тексты фольклора и древнерусской литературы, научное сообщество концентрируется на решении задач, связанных с исследованием репрезентативных художественных произведений русской классической и современной литературы в контексте понятий «коммуникация», «культура», «парадигма». Результаты эксперимента, проведенного в студенческой аудитории с целью внедрить достижения современной науки в учебный процесс, и опроса среди соискателей научной степени свидетельствуют, что важнейшие компоненты пикового уровня антропоцентрической парадигмы современного литературоведения демонстрируют темы докторских диссертаций, проблемное поле монографий и научных статей, ведущие направления инновационных и прикладных проектов.

Фундамент же составляют темы курсовых и выпускных квалификационных работ, поскольку иллюстрируют базовый уровень научного знания. Такие темы курсовых сочинений, как «Жанр сказки в творчестве А.С. Пушкина», «Своеобразие женских образов в прозаических произведениях», и выпускных квалификационных работ, как «Жанровое разнообразие современной русскоязычной прозы», «Творчество А. Файнберга», «Символическое значение образов в поэтических / драматических / прозаических произведениях»; «Образ слова в произведении Ф.М. Достоевского «Бедные люди»; «Образ антигероя в романе «Преступление и наказание»; «Образ мира в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»; «Образ смерти в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»; «Женские образы метаромана Ф.М. Достоевского»; «Идейно-нравственная и социокультурная проблематика пьес А. Вампилова»; «Тематика пьес В. Арро»; «Поэтика заглавия пьес Л. Петрушевской»; «Интертекстуальность пьес Вен. Ерофеева»;

«Русскоязычная драматургия Узбекистана» актуализируют произведения устного народного творчества, древнерусской литературы, русской литературы XVIII века, посвящены текстам русской классической и современной литературы и позволяют проработать теоретический материал, охарактеризовать специфику современной парадигмы литературоведения.

Срединную часть формируют темы магистерских диссертаций: они одновременно основываются, продолжают актуальные направления выпускных квалификационных работ и задают перспективы развития исследований в докторских диссертациях, монографиях, проектах. Способ решения научных задач – это уровень парадигмы, который совмещает традиционные приемы литературоведческого анализа (сравнительный, жанрово-стилистический, структурно-семантический) с современными, проходящими апробацию (когнитивный, аксиологический, герменевтический, синергетический, имагологический).

Ключевые слова: литературоведение, парадигма, антропоцентрическая, анализ, жанрово-стилистический, сказка, структурно-семантический, эпиграф, имагологический, образ

Введение. В современном мире процессы трансформации, синтезирования и интеграции коснулись всех областей. Наиболее конструктивные и адекватные пути изучения основных тенденций данного феномена необходимы в гуманитарной сфере. В частности, развитие русского литературоведения демонстрирует одновременно поступательный, циклический и модификационный принципы: академические школы XIX века – теоретико-эстетическая мысль XX века, включающая достижения формального подхода, морфологического метода, предложенного В.Я. Проппом, концепции М.М. Бахтина, Московско-тартуской семиотической школы, – системный подход – синергетическая парадигма. Поступательное движение связано с использованием накопленного опыта на каждом следующем этапе. На протяжении XX века можно выявить циклы, связанные с превалированием внимания к форме, структуре, эстетической и знаковой природе искусства в целом и слова в частности. Модификационный принцип связан, в первую очередь, с концепцией одновременной смены культурной парадигмы и «неотмены» всего предшествующего знания: научно-технического, гуманитарного, синергетического, антропоцентрического.

Современное состояние литературоведения обусловлено как объективными факторами (приоритет антропоцентрической парадигмы, гуманизация и гуманитаризация всех областей человеческой деятельности), так и собственно научными (плюрализм мнений, разнонаправленные и разноуровневые исследования культурных феноменов, в том числе произведений искусства).

Цель данной статьи – рассмотреть смену культурных парадигм в качестве фактора, влияющего на литературоведение в целом, и, в

частности, на расширение его категориального аппарата, тенденцию обоснования новых подходов, формирования современных методологий анализа, учитывающих специфику гуманитарного знания, что, в свою очередь, позволит предложить наиболее продуктивные приемы анализа на всех уровнях профессионального филологического образования: в высших учебных заведениях и при осуществлении научной деятельности в послевузовских формах образования (базовая докторантура, независимое соискательство, самостоятельное исследование), поскольку вопросы теории литературы и внедрения результатов в учебный процесс позволяют охарактеризовать основные особенности русской науки о литературе, в частности, обозначить ориентацию на собственную научную традицию, проработку перспективных направлений мировой науки, синтезирование достижений различных методологий, формирование оригинальной концепции, и установить уровни внутри парадигматических компонентов, охарактеризовать их качественное наполнение.

В данной статье парадигма будет пониматься как в широком общенаучном значении: матрица, определяющая взаимодействие научного сообщества, приоритетных задач и способов их решения, так и в более специфическом: механизм формирования антропоцентрической парадигмы современного литературоведения. Как показывает анализ существующих идей и концепций ключевую роль в этом процессе играет личность ученого, этапы формирования его мировоззренческих установок и круга научных интересов, в связи с чем особое внимание в исследовании уделено проведению эксперимента в студенческой аудитории с целью выявить одаренных студентов, предложить им выполнение курсовых, квалификационных работ в русле фундаментальных направлений, обозначить перспективы продолжения научной деятельности при написании магистерской, докторской диссертаций, статей, монографий. Особую актуальность приобретает этот аспект в контексте антропоцентрической парадигмы, поскольку перспективные направления современного литературоведения, в первую очередь, связаны с выбором материала исследования (определенное произведение, творчество писателя, такой феномен литературного процесса, как русскоязычная литература), видов анализа (жанрово-стилистический, структурно-семантический, имагологический) и аспектов изучения (системные компоненты, элементы структуры, жанр) в контексте общего уровня образования отдельно взятого ученого и целого научного сообщества.

Методология исследования сформирована на основе общенаучных методов: анализ существующих литературоведческих трудов, эксперимент, направленный на выявление актуальных аспектов анализа

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

художественного произведения, синтез накопленного опыта и определение перспективных направлений, обусловленных сменой научной парадигмы, которая исследована в работе Т. Куна «Структура научных революций». В частности, в ней утверждается, что в познании реальности ученые постоянно опираются на особые соглашения-парадигмы о том, какие исследовательские задачи имеют смысл и какие методы допустимы при их решении. В современном литературоведении соглашения-парадигмы формируются под влиянием развития литературного процесса, актуализации прецедентных или репрезентативных текстов, метанарративов эпохи.

Основой концепции Т. Куна, отраженной в работе, являются такие понятия, как «нормальная наука», «парадигма» и «научное сообщество». В функционировании современной литературоведческой парадигмы ключевую роль играет личность исследователя, круг его научных интересов, уровень профессиональных навыков и объединения, в которые он вступает, соглашаясь на определенные условия.

Парадигма, по Т. Куну, это не только теория, но и способ действия ученых, в контексте их взглядов на мир, социальных и психологических факторов: «Обычно члены зрелого научного сообщества работают, исходя из единой парадигмы или из ряда тесно связанных между собой парадигм» [10, с. 244]. Так, в литературоведении Узбекистана уделяется внимание вопросам сравнительного литературоведения, междисциплинарного подхода, с использованием достижений культурологии, когнитологии, аксиологии, теоретического осмысления современных феноменов, в частности, исследование русскоязычных художественных текстов. При этом продолжается изучение истории русской литературы и русского устного творчества.

Влияние работы Т. Куна иллюстрирует статья «Антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания и её лингводидактическая интерпретация», в которой отмечается: «С формированием антропоцентрической парадигмы в центре внимания лингвистического анализа – человек и его существование в культуре, т. е. языковая личность во всем ее многообразии: Я – физическое, Я – социальное, Я – интеллектуальное, Я – эмоциональное, Я – речемыслительное. Текст как продукт деятельности человека есть результат динамики человеческой мысли и выражает внутренние миры, представленные различными способами с помощью языковых ресурсов» [3]. В контексте данного исследования актуальными являются факты определения антропоцентрической парадигмы в целом, выделения аспектов личности и фокусирования на тексте как репродукции мира.

Совмещение всех этих элементов с точки зрения литературоведения, на наш взгляд, представлено в работе И.П. Смирнова «Художественный смысл и эволюция поэтических систем». В частности, рассмотрение поэзии как системы особого порядка позволяет исследователю установить связь художественного смысла и эволюции поэтических систем. Ученый на материале русской поэзии конца XIX–начала XX века пытается «описать эволюцию художественной семантики» [13, с. 3]. При этом наиболее удачной является попытка выявить индивидуально-авторские трактовки универсальных компонентов системы на примере творчества Ф. Сологуба, Вяч. Иванова и других. Для данного исследования продуктивным представляется утверждение, что эвристическим путем можно вычленить категории, которые «универсально присутствуют в любых системах» [13, с. 3], что более сложными являются системы литературной эпохи и что осуществляется смена литературных систем. Существенную роль в данном контексте играет моделирование образа мира, создание мира художественного произведения, существующего по своим собственным системным законам.

Как отмечает И.П. Смирнов «семантическая структура текста, отражающая субъективную установку автора, создается благодаря объективным трансформационным возможностям естественного языка» [13, с. 86]. Подразумевается, что необходима конгениальная интерпретация, специфика которой была охарактеризована в работе «Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения». В частности, «востребованность интерпретирования объясняется антропоцентрической парадигмой современной филологии» [7, с. 100].

В работе Н. Бакач «Культурная парадигма как объект социально-философского анализа» детально рассмотрены основные подходы в изучении понятия «культурная парадигма» в качестве «метатеоретического концепта», выделены различные способы его понимания и употребления, проведен критический анализ существующих трактовок исследуемого понятия и его содержания, раскрыты особенности структурных элементов культурной парадигмы, ее основных функций и условий, при которых становится возможной смена культурной парадигмы. В целом следует отметить, что ценность исследования Н. Бакач в установлении феномена «культурной парадигмы», заключается в ее понимании: «это культурный код, определяющий мировосприятие, мышление и поведение людей; ведущий способ бытия языка и материального мира» [2], в существенном расширении возможностей более глубокого анализа понятий «культурная эпоха», «культурный стиль», выделении функций культурной парадигмы, из которых наиболее значимыми представляются: когнитивная,

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

аксиологическая и креативная. Вместе с тем, на наш взгляд, основной упор в работе сделан на социально-философский аспект культурной парадигмы и недостаточно конкретизирован эстетический и художественный.

В работах В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе «Методы изучения литературы. Системный подход» и «Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме» анализируется состояние науки о литературе в контексте научных открытий XX века и задаются перспективные векторы изучения произведений художественной словесности. Так, ученые утверждают: «Новое понимание мира, повлиявшее на общую атмосферу эпохи, складывается во второй половине XX в. В основе новой картины мира – философия нестабильности, исходящая из многовариантности, нелинейности и открытости Вселенной» [6, с. 3].

На современном этапе на смену синергетической, которая анализирует художественные произведения и творчество писателей с применением таких категорий, как аттрактор, бифуркация, то есть переносит законы теории относительности и самоорганизующихся систем в контекст творческого процесса, пришла антропоцентрическая парадигма, которая, в первую очередь, ориентирована на интересы человека, реализацию его креативных способностей и, как следствие, на основные формы культуры, в частности, такие, как история, искусство, наука.

Литературоведение как наука об искусстве слова в контексте современных реалий опирается на принцип историзма, синтезирует основные достижения современной антропоцентрической парадигмы, в частности, характеризуется совокупностью знаний о словотворчестве, формирует под влиянием социально-психологических факторов совокупность социологического, гносеологического, историко-культурного, сравнительно-исторического, творческо-генетического, онтологического подходов к решению проблем, принятых в научном сообществе, а также использует структурный, семиотический, контекстуальный анализ, «внимательное чтение» и «микроанализ».

Обозначенные выше подходы выделены Ю. Боровым в работе «Искусство интерпретации и оценки (Опыт прочтения “Медного всадника”）」 и включены в понятие «метод», при этом исследователь дает следующее определение: «Метод – инструмент познания, в известном смысле «аналог» предмета познания, или, вернее, постигнутого в нем» [4, с. 32]. Главную роль в этом процессе играет субъект познания, вносящий элемент субъективности, хотя в целом совокупность подходов, что является, по мнению исследователя, конкретным методом, формируется в соответствии с особенностями объекта исследования которое, в свою очередь, исследователь характеризует «как тип подходов и рассмотрений

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

смысла ценности» [4, с. 46]. По мнению ученого, социологический подход концентрирует внимание на том, что «художественное произведение обусловлено социальной действительностью» [4, с. 46]; гносеологический – на специфике рассмотрения «с точки зрения художественной правдивости» [4, с. 48], историко-культурный подход «исходит из понимания литературы как части общей духовной культуры» [4, с. 49], творческо-генетический – из понимания о том, что «для интерпретации произведения не безразлична его творческая история, сам акт сочинения, сам процесс написания и все его аспекты» [4, с. 59]. В контексте данного исследования актуальна иерархическая связь таких понятий, как метод, подход и «тип интерпретационных и оценочных операций и приемов анализа художественного текста» [4, с. 68]. Соглашаясь с положением, что один из ключевых шагов метода – это проникновение в глубь предмета, мы модифицировали предложенные Ю. Боровым структурный анализ, «внимательное чтение» и «микроанализ», «культурное поле», семиотический анализ в жанрово-стилистический, структурно-семантический, контекстуальный и символично-семиотический.

Кроме того, в контексте современных тенденций актуальным представляется имагологический анализ художественного текста, который позволяет анализировать различные образы, сформированные «на основе эксплицитного и имплицитного изображения национального топоса, соположения архетипических символов, образных ассоциаций» [5, с. 380] и художественный текст в целом как «многоуровневый объект имагологического анализа» [12, с. 14].

Также, на наш взгляд, перспективными являются исследования в контексте дискурсивного подхода, когда художественно-поэтическое общение рассматривается как процесс интерактивной коммуникации: «the development of linguistics in the XXI century has made possible linguistic research in terms of communicative and pragmatic study of literary text and discourse, because poetic discourse is a kind of communicative event, the distinguishing features of which are the representation of information that has no pragmatic embodiment» [18, с. 34], в котором особое место занимает авторское «я»: «The author's worldview is based on a sense of inferiority, total loneliness, inability to make a conscious choice, self-pity manifested in monologues, diary revelations, depressive meditations, inactive contemplation and a tendency to reflect on any emotion» [16, с. 2014], а также в контексте литературоведческого образования: «Teaching social justice is prioritized in today's diverse academic classrooms to provide a holistic active learning environment where learners are expected to be fit as future social leaders. For this purpose, the literature curriculum is designed as a medium for establishing a sense of justice and equality among the learners» [17].

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Анализ и результаты исследования. На основе анализа фактов можно констатировать, что в литературоведении Узбекистана понятия «коммуникация», «культура», «парадигма» определяют объект анализа и современное состояние науки. Аспекты взаимодействия этих категорий в контексте антропоцентрической парадигмы позволяют обозначить круг задач, требующих решения и применять сравнительный, жанрово-стилистический, структурно-семантический, контекстуальный, имагологический анализ художественного произведения. Задачи определяются развитием литературного процесса и решаются на всех уровнях научной парадигмы: научное сообщество, художественные произведения (прецедентные или репрезентативные тексты, метанарративы эпохи), способ решения задач.

Уровень парадигмы, связанный с научным сообществом, демонстрирует превалирование следующих тем:

- диссертаций на соискание степени доктора филологических наук (DSc) и доктора философии по филологическим наукам (PhD) по специальностям «10.00.02 – Узбекская литература», «10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии», «10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение»;
- монографий и научных статей по теории литературы, истории литературы, литературной критике, междисциплинарным исследованиям;
- фундаментальные и прикладные проекты.

Первая категория представлена работами «Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX – начала XXI вв.» (С.Э. Камилова 2016 год), «Репрезентация художественных систем М.А. Булгакова, А.П. Платонова, Б.Л. Пастернака в современной русскоязычной литературе» (О.Н. Гибралтарская 2020 год), «Поэтика прозы С.П. Бородин» (Е.М. Каминская 2022 год); «Коранические мотивы в русской литературе как явление межкультурной коммуникации» (А.Х. Рахманова 2022 год). Первая диссертация была защищена по направлению «10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение», остальные – по «10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии».

Эти научные работы иллюстрируют сравнительный, системный, поэтологический анализ и междисциплинарный подход, как показано в диаграмме (Рис. 1).

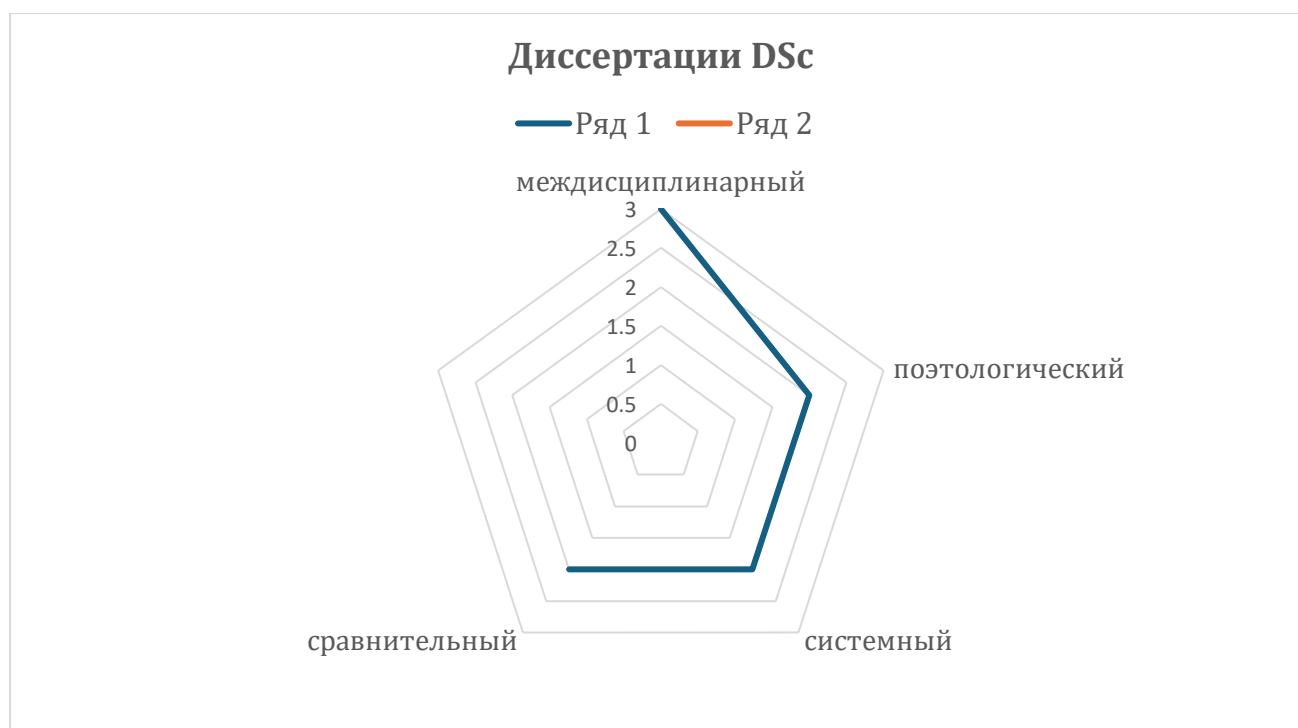

Рис. 1. Научные подходы, используемые в докторских (DSc) диссертациях.

Как видно в диаграмме, основание составляют традиционные и современные подходы и происходит движение к междисциплинарному подходу, поскольку помимо сравнительного в первой диссертации присутствует и поэтологический, и жанрово-стилистический, и системный подход; во второй – помимо системного и сравнительный, и поэтологический, и контекстуальный. Такой же процесс наблюдается и в третьей, и в четвертой работе.

Темы диссертаций на соискание степени доктора философии по филологическим наукам (PhD) продолжают разработку указанных основных направлений литературоведческого анализа и группируются вокруг следующих магистралей:

- жанрово-стилистический анализ («Развитие жанра повести в русскоязычной литературе Узбекистана» (А.М. Балтабаева 2020 год), «Типология жанра антиутопии в современной британской литературе» (В.И. Пулатова 2023 год);

- структурно-семантический анализ («Время и пространство в современной русской драматургии XX-XXI веков» (А.В. Екабсонс 2020 год), «Репрезентация графического романа в современной русской прозе» (А.Н. Ротанов 2023 год);

- сравнительный анализ («Специфика нон-фикшн в современной литературе (на примере русской, узбекской и белорусской прозы)»

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

(Ш.Н. Бердиева 2021 год), «Художественный мифологизм в современной русскоязычной и узбекской прозе» (Ж.А. Буранова 2022 год);

■ имагологический анализ «Рецепция образа Востока в русскоязычной литературе Средней Азии» (О.Б. Юлдашева 2024 год), «Типы героя в рассказах –

«Shot story» в художественной литературе Великобритании рубежа XX – XXI веков»

(М.С. Файзиева 2024 год), «Творчество Гузель Яхиной в контексте современной

русской литературы» (Ф.М. Иркабаева 2024 год).

Эти труды, на наш взгляд, иллюстрируют превалирование антропоцентрической парадигмы, хотя опрос 3 респондентов, которые только что защитили докторскую (PhD) диссертацию и намереваются писать (DSc) диссертацию, и 10 респондентов, работающих над (PhD) диссертацией в настоящий момент, показал следующие результаты (Табл. 1):

Таблица 1. Итоги опроса авторов докторских (PhD) диссертаций о современной литературоведческой парадигме и ее компонентах:

Понятие	Компоненты			Другое	
ПАРАДИГМА	Культурная (10 респондентов)	Синергетическая (3 респондента)	Антропоцентрическая (осталась не указанной)		
КОМПОНЕНТЫ	Исторический (2 респондента)	Культурологический (3 респондента)	Национально-специфический (6 респондентов)	Историко-культурный (1 респондент)	Не проработал (1 респондент)
АНАЛИЗ	Жанрово-стилистический (7 респондентов)	Структурно-семантический (5 респондентов)	Имагологический (2 респондента)	респондент № 9 указал два вида анализа	
ЖАНР	Сказка (1 респондент)	Повесть (2 респондента)	Роман (8 респондентов)	Поэтические жанры: стих, поэма (1 респондент)	Рассказ (1 респондент)
СТРУКТУРА	Композиция (5 респондентов)	Пространство (5 респондентов)	Время (2 респондента)	Повествовательная стратегия (1 респондент)	
СИСТЕМА ОБРАЗОВ	Образ (11 респондентов)	Стереотип (2 респондента)	Клише		

Опрос проводился с соблюдением следующих условий: в телеграмм в личном сообщении было отправлено приглашение принять участие в опросе; по мере получения ответов были обозначены порядковые номера респондентов (первый прислал в течение двух часов, тринадцатый за 47 минут до конца установленного (в течение 5 дней) срока, в течение которого респонденты № 2, № 3, № 10 и № 11 задавали уточняющие вопросы или писали различные комментарии, затем были проанализированы количественные и качественные характеристики ответов. Несмотря на общий положительный результат (все приняли участие в опросе, вовремя прислали ответы, все тринадцать продемонстрировали уверенное знание методологической базы своего исследования), только два респондента точно выполнили задание с соблюдением всех формальных требований. С точки зрения содержательного аспекта, как видно из таблицы, антропоцентрическая парадигма осталась не указанной, но, на наш взгляд, в данном случае представления самого исследователя могут не совсем совпадать с объективной ситуацией, это может быть обусловлено различными причинами (недостаточное знание других парадигм, расположение антропоцентрической (была в таблице на последнем третьем месте), представление, что культурная парадигма включает все, в том числе антропоцентрическую, и ее признаки не дифференцируются в сознании респондентов), а также может сказаться влияние авторитета определенной личности (научного руководителя, наставника, коллеги), воздействие сферы интересов (теория и/или история литературы, критика) и материала исследования (рассказы, повести, романы Г. Яхиной, И. Абузярова, Н. Абгарян Т. Мурада, В. Шукшина, А.Б. Сальникова, А. Кана, А. Иличевского, А. Волоса, М. Булгакова). Хотя в общемировой науке существуют работы по лингвистике, литературоведению, филологии, переводоведению на основе антропоцентрического подхода.

На наш взгляд, тот факт, что выбор компонентов парадигмы (6 респондентов выбрали национально-специфический) и системы образов (6 респондентов выбрали образ) также проиллюстрировал удивительное единодушие респондентов, свидетельствует о недифференции понятий «стереотип», «клише», но в то же время о сформировавшемся научном сообществе, использующем соглашения-парадигмы. Результаты, связанные с тем, что респондент № 7 выделил другой компонент парадигмы, добавив в пустую ячейку «историко-культурный» и другой вариант жанра, указав в пустой ячейке «Поэтические жанры: стих, поэма», респондент № 13 вписал другой вариант «рассказ», который сознательно не был указан, в эту же ячейку, респондент № 9 указал два вида анализа, респондент № 1 выделил

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

другой вариант компонента структуры, указав в пустой ячейке «Повествовательная стратегия», респонденты № 3, № 9 и № 13 указали два структурных компонента «время», «пространство» (хотя предлагалось отметить «зеленым шрифтом наиболее подходящий *один* вариант», но при этом приветствовался дополнительный материал, даже звучал некоторый призыв максимально заполнить пустые ячейки: «Если есть дополнительная информация, то можно впечатать в пустые ячейки»), кроме того, здесь представлена теория хронотопа М.М. Бахтина в действии, в целом свидетельствуют о тенденциях литературного процесса и превалировании антропоцентрической парадигмы, которая позволяет мыслить за рамками установленного, предполагает эмоциональный отклик, активацию критического мышления.

Таким образом, опрос проиллюстрировал механизм работы антропоцентрической парадигмы: ориентированность на личность во всех ее проявлениях.

Вторая категория представлена монографиями «Азия в русской литературе XX века», «Творчество Михаила Пришвина в контексте мировой литературы», «Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии», «Концепция нравственности в произведениях В. Распутина и А. Якубова», «Смена системы художественных координат: от прозы к драматургии», «Культурная парадигма XX века в творчестве Д. Андреева», «Вопросы подготовки филологов-русистов в высшей школе», «Системный подход к высшему филологическому образованию», «Поэтика прозы С.П. Бородина. Текст. Контекст. Метатекст», «Поэтика американской прозы последней трети XX века», «Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков», «Русскоязычная литература Узбекистана», «Пушкин и современный литературный процесс». Три последние монографии написаны коллективом авторов и включают статьи, которые также актуализируют жанрово-стилистический анализ («Жанры узбекского фольклора: общая характеристика», «Специфика русскоязычной повести Узбекистана 50–60-х годов XX века», «Разграничение признаков поэтики комикса и графического романа»), структурно-семантический анализ («Фольклорные традиции в творчестве А. Платонова. Проблема ввода главного героя и поэтика инициальных формул в повестях писателя», «Художественное время в романе А. Волоса “Возвращение в Панджруд”», «Художественная модель мира в малой прозе Л. Петрушевской») и контекстуальный («Мультикультурный контекст современного британского романа», «Этнографические реалии в повести Тагая Мурада “Тарлан”», «Исторический контекст и тенденции развития малой прозы в русской литературе конца XX – начала XXI века»), имагологический анализ («Образ А.С. Пушкина в творчестве М. Булгакова, А. Платонова, Д. Андреева»,

«Репрезентация образов Пушкина и Гоголя в “Случаях” Даниила Хармса», «Традиции изучения образа города в русском литературоведении»). В контексте жанрово-стилистического анализа в работе С.Э. Камиловой отмечается: «устное народное творчество узбеков включает в себя как жанры, встречающиеся в фольклоре других народов (общефольклорные жанры), так и чисто специфические восточные жанры» [9, с. 73]. Работа М.Н. Низамовой иллюстрирует и жанровый «ведущим жанром постколониальной литературы является роман» [11, с. 118], и контекстуальный подход: «Известные исторические события, память о прошлом по-новому осмысляются постколониальными авторами, с их помощью герои произведений выстраивают свою идентичность» [11, с. 119]. Н.Х. Алимова применяет сравнительный анализ и считает, что «в статье “Джон Теннер” А.С. Пушкин формулирует свое отношение не только к судьбе Теннера, его книге, участи индейцев в Америке, но и к социальным учреждениям и общественной жизни (нравам) Соединенных Штатов» [1, с. 36]. Следует отметить, что в целом сфера интересов современных литературоведов расширяется за счет привлечения новых подходов или модификации традиционных.

Третья категория – фундаментальными проектами по истории литературоведческих учений, прикладными по переводу произведений мировой литературы, созданию антологий, каталогов, электронных приложений, ориентированных на людей с ограниченными возможностями.

При этом главный факт связан с тем, что научное сообщество было сформировано на основе принципа преемственности и плюрализма мнений. В качестве примера можно рассмотреть состав и процентное соотношение научного потенциала на кафедре русского литературоведения Национального университета Узбекистана. Всего работает 21 человек, из них 3 (14 %) имеют степень доктора филологических наук (DSc) и осуществляют научно-исследовательскую работу в перспективных направлениях литературоведения (нарратологические стратегии, теория интерпретации, имагологический анализ), 4 (19 %) имеют степень доктора философии по филологическим наукам (PhD) и работают над докторской (DSc) диссертацией, 12 (57%) работают над докторской (PhD) диссертацией, разрабатывая такие аспекты, как нарративная структура, формы этнографизма, ташкентский текст. При этом 11 (52 %) окончили бакалавриат и магистратуру, 5 (24 %) – магистратуру этого учебного заведения.

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Уровень парадигмы, представляющий прецедентные или репрезентативные тексты, наглядно иллюстрирует банк тем курсовых работ.

При составлении банка тем для написания курсовых работ следует учитывать уровень подготовки студентов, прослушавших обязательные курсы «Введение в языкознание», «Введение в литературоведение», «Фольклор», «История русского языка», «История мировой литературы», «История русской литературы», «Современный русский язык», «Сравнительно-сопоставительное языкознание», «Современные славянские языки», «Узбекская литература в контексте мировой», «Методика преподавания русского языка и литературы», «Общее языкознание», «Теория литературы и история литературной критики» и дисциплины по выбору «Культура чтения», «Литературоведческий анализ художественного текста», «Анализ драматических произведений», «Аксиология русской литературы», «Узбекская литература в контексте мировой», «Художественный текст в аспекте межкультурной коммуникации». Так, для направления «Русский язык в иноязычной группе» можно предложить жанрово-стилистический анализ устного народного творчества в целом или волшебной сказки, в частности.

Наиболее плодотворным представляется исследование не изучаемых в рамках профилирующего предмета «История русской литературы» произведений А.С. Пушкина, написанных в жанре авторской сказки, что способствует формированию научно обоснованных представлений о специфике жанрово-стилистического анализа в целом. Написание курсовых работ в этом ключе позволит выработать представление о закономерностях развития литературоведения в аспекте жанрово-стилистического анализа; выработать систему знаний об основных учениях и концепциях, являющихся базовыми для выявления специфики жанрово-стилистического анализа; определить базу теоретических основ методологии жанрово-стилистического анализа в литературоведении.

В процессе подготовки курсового сочинения следует проработать следующие темы:

Тема 1. Основные особенности жанра сказки

Сказка как жанр устного народного творчества. Классификация жанра сказок. Особенности сказок о животных, бытовых и волшебных сказок. Концепции анализа сказок.

Тема 2. Фольклорные и авторские сказки

Отличительные особенности фольклорных и авторских сказок. Истоки авторских сказок. Язык и образная система авторских сказок, их стилистические особенности.

Тема 3. Морфология волшебной сказки

Концепция В.Я. Проппа. Функции волшебной сказки. Связь функций с персонажной сферой, с образной системой, с символикой, стилистическими особенностями.

Тема 4. Персонажи волшебных сказок

Круги главного героя волшебной сказки, антагониста, волшебного помощника. Связь персонажей волшебной сказки с композицией, сюжетом, пространством и временем.

Тема 5. Заглавие волшебной сказки

Концепция С. Кржижановского, статья А. Эткинда. Связь заглавия волшебной сказки с образной системой, с символикой, с композицией, сюжетом, пространством и временем.

Тема 6. Композиция волшебной сказки

Концепция композиционного анализа волшебной сказки. Композиционные части сказок. Роль присказок, зачина, троекратного повтора.

Тема 7. Алгоритм анализа волшебной сказки

Фольклорные и авторские сказки. Морфология волшебной сказки. Персонажи волшебных сказок. Заглавие волшебной сказки. Композиция волшебной сказки.

Тема 8. Особенности жанра «Сказки о попе и работнике его Балде»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 9. Особенности жанра «Сказки о царе Салтане, о сыне его, славном и могучем богатыре, князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 10. Особенности жанра «Сказки о рыбаке и рыбке»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 11. Особенности жанра «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 12. Особенности жанра «Сказки о золотом петушке»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 13. Особенности жанра «Сказки о медведихе»

Время написания сказки. Тип сказки. Функции в сказке. Персонажи сказки. Заглавие сказки. Композиция сказки. Отличительные особенности сказки.

Тема 14. Элементы сказки в поэме «Руслан и Людмила»

Время написания произведения. Литературное направление. Исторический, культурный, национально-специфический контекст. Роль сказочных элементов.

Тема 15. Элементы сказки в «Песни о Вещем Олеге»

Время написания произведения. Литературное направление. Исторический, культурный, национально-специфический контекст. Роль сказочных элементов.

Затем следует выбрать аспект анализа: «Особенности жанра сказки в русском устном творчестве», «Особенности авторских волшебных сказок», «Жанр сказки в творчестве А.С. Пушкина». Помимо этого, можно дополнительно проработать темы «Лирика А.С. Пушкина: жанры, мотивы, литературные подтексты», «Творчество А.С. Пушкина: 1813-1820. «Руслан и Людмила», «Творчество А.С. Пушкина: 1824-1827. «Борис Годунов». «Стихотворения Александра Пушкина» [8] на основе учебной программы «История русской литературы XIX века (первая треть)» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Для студентов направления образования «Филология и обучение языкам (русский язык)» можно предложить анализ системы образов, в котором должны быть основополагающими представления о целостности художественного произведения, о ключевой роли образа и системных связях компонентов текста.

Наиболее плодотворным является исследование женских образов в русской литературе XIX века, что будет способствовать научно обоснованным знаниям о специфике системного анализа художественных образов, позволит рассмотреть изученный материал под конкретным углом зрения, концептуально изучить связи образов в контексте содержания определенного произведения и литературного процесса в целом.

Это, в свою очередь, позволит сформировать представление о закономерностях развития литературоведения в аспекте анализа художественного образа; выработать систему знаний об основных учениях и концепциях, являющихся базовыми для выявления специфики имагологического анализа женских образов.

В процессе подготовки курсового сочинения следует проработать следующие темы:

Тема 1. Специфика художественного образа

Понятие «образ», специфика художественного образа, приемы его создания. Классификации художественных образов, место в системе образов

женских. Женские образы в античных мифах и легендах, в древнерусской литературе «Повесть временных лет», «Повесть о Петре и Февронии»; в произведениях эпохи Просвещения «Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года», «Фелица».

Тема 2. Женские образы в творчестве К.Н. Батюшкова

Женские образы в элегиях К.Н. Батюшкова. Античные мотивы, приемы создания женских образов (клише, заимствование, рецепция).

Тема 3. Женские образы в творчестве А.С. Грибоедова

Женские образы в ранних пьесах А.С. Грибоедова, в комедии «Горе от ума».

Тема 4. Женские образы в творчестве А.С. Пушкина

Женские образы в стихотворениях, сказках, поэмах, романах А.С. Пушкина.

Тема 5. Женские образы в творчестве М.Ю. Лермонтова

Женские образы в поэмах М.Ю. Лермонтова «Мцыри», «Демон»; в драме «Маскарад»; в романе «Герой нашего времени».

Тема 6. Женские образы в творчестве Н.В. Гоголя

Женские образы в повестях Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка», «Ночь перед Рождеством», «Невский проспект»; в комедии «Ревизор»; в поэме «Мертвые души».

Тема 7. Женские образы в творчестве И.А. Гончарова

Женские образы в романах И.А. Гончарова «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв».

Тема 8. Женские образы в творчестве И.С. Тургенева

Женские образы в романах И.С. Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети»). Своеобразие типа «тургеневская девушка».

Тема 9. Женские образы в творчестве Н.А. Некрасова

Женские образы в стихотворениях и поэмах Н.А. Некрасова («Крестьянские дети», «Мороз, Красный нос». «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины»).

Тема 10. Женские образы в творчестве А.Н. Островского

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Своеобразие женских образов в пьесах А.Н. Островского «Гроза», «Бесприданница».

Тема 11. Женские образы в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина

Женские образы в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

Тема 12. Женские образы в творчестве Ф.М. Достоевского

Женские образы в романах Ф.М. Достоевского («Бедные люди», «Преступление и наказание», «Идиот»).

Тема 13. Женские образы в творчестве Л.Н. Толстого

Женские образы в автобиографической трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность». Женские образы в романах Л.Н. Толстого («Анна Каренина», «Война и мир»).

Тема 14. Женские образы в творчестве А.П. Чехова

Женские образы в рассказах А.П. Чехова («Попрыгунья», «Душечка»). Своеобразие женских образов в пьесах А.П. Чехова («Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад»).

Тема 15. Перспективы анализа женских образов в русской литературе

Имагология, как одно из перспективных направлений анализа художественных образов, в том числе женских. Женские образы в русской литературе XX века, в русскоязычной литературе.

Затем следует определиться с аспектом анализа «Своеобразие женских образов в поэтических произведениях», «Своеобразие женских образов в драматических произведениях», «Своеобразие женских образов в прозаических произведениях».

В процессе формирования банка тем выпускных квалификационных работ можно продолжить разработку предложенного выше направления: жанрово-стилистический анализ, анализ системы образов. Например, для студентов 4 курса направления «Русский язык в иноязычной группе» можно предложить темы, связанные с развитием русскоязычной литературы Узбекистана, в частности, с трансформацией основных жанров эпоса, лирики, драмы. Это предполагает усвоение достижений современного литературоведения в области изучения феномена существования литературы за пределами ареала языка.

Кроме того, работа над выпускным квалификационным исследованием позволит сформировать представление о динамике и закономерностях развития русскоязычной литературы Узбекистана; обучить студентов современным методам анализа поэтического, эпического и драматического текста на материале произведений русскоязычных поэтов, писателей и драматургов Узбекистана; привить студентам научно-теоретические знания о литературоведении как многоплановой системе, о закономерностях функционирования единиц

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

каждого уровня, об особенностях литературного процесса и закономерностях его развития.

В процессе подготовки выпускных квалификационных работ следует проработать следующие темы:

Тема 1. Русскоязычная литература как феномен мирового литературного процесса

Русская литература в инокультурной среде. Культурно-исторические предпосылки. Традиции русской литературы Узбекистана.

Тема 2. Основные источники современной русскоязычной литературы

Специфика изучаемого материала, его хронологические и культурологические границы. Основные печатные издания: литературно-художественные издания, альманахи, антологии. Структура журналов «Звезда», «Звезда Востока».

Тема 3. Теоретическое осмысление русскоязычной литературы

Культурный обмен с странами ближнего и дальнего зарубежья. Литературоведческие работы А.З. Вулиса, Н.В. Владимировой, Э.Ф. Шафранской и др. Современные исследователи русскоязычной литературы Узбекистана.

Выявление основных мифологем в русской литературе Узбекистана, анализ поэтики отдельных произведений, сопоставительные исследования.

Тема 4. Основные тенденции современной русскоязычной литературы: роды и жанры

Особенности поэзии: жанровые формы сонета, трилистника. Жанр очерка, рассказа-мистери, повести-драмы, романа-пьесы в современной русскоязычной прозе. Синтетический характер драматургии. Эксперименты в области жанровых форм.

Тема 5. Современная поэзия Узбекистана

Основные тенденции в современной русской поэзии Узбекистана. Влияние иноязычной среды на основные концепты поэтической картины мира. Традиции шестидесятников. Творчество А. Файнберга. Философская лирика. Поэзия М. Ким. Любовная лирика В. Осадченко.

Тема 6. Жанр рассказа в русскоязычной литературе Узбекистана

Основные тенденции русской литературы Узбекистана: роды и жанры. Система прозаических жанров. Повествовательная стратегия, особенности композиции, пространства, времени.

Тема 7. Жанр повести в русскоязычной литературе Узбекистана

Диалог культур, влияние этого феномена на жанр, стиль, средства художественной выразительности, пространство, время, измерение, причина, судьба, число и т.д.

Тема 8. Жанр романа в русскоязычной литературе Узбекистана

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Специфика жанра. Особенности проблематики. Система образов. Специфика стиля. Художественное сознание эпохи в контексте современных тенденций.

Тема 9. Современная русскоязычная драматургия Узбекистана

Основные тенденции современной русскоязычной драматургии Узбекистана. Драматургия Исфандияра. Взаимодействие прозы и драматургии. Сценарии и повесть З. Мусакова. Повесть Дж. Исхакова.

Тема 10. Поэтика заглавия в современной русскоязычной литературе

Работы С. Кржижановского, А. Эткинда. Соотношение заглавия и текста. Имена собственные в заглавии произведений современной русскоязычной прозы.

Тема 11. Поэтика композиции в современной русскоязычной литературе

Концепция Б.Успенского. Традиции русской классической литературы. Традиции М.А. Булгакова, А.П. Платонова, Б.Л. Пастернака.

Тема 12. Пространственно-временная организация произведений современной русскоязычной литературы

Специфика изображения пространства в повестях А. Фазилова, А. Устименко, З. Мусакова, Д. Исхакова. Историческое время в повестях. Хронотоп.

Тема 13. Система образов произведений современной русскоязычной литературы

Специфика художественного образа. Образ города в русской литературе. Образ Ташкента в современной русскоязычной прозе. Место в системе образов.

Стилистические средства изображения. Мифопоэтический аспект анализа системы образов.

Тема 14. Специфика стиля современных русскоязычных писателей

Энигматический стиль современной литературы. Поэтика загадки, перифразы, шифра. Средства художественной выразительности.

Тема 15. Художественное сознание эпохи в современной русскоязычной литературе

Экзистенциальное художественное сознание эпохи. Метареалистическое художественное сознание эпохи. Синтетический характер художественного сознания эпохи в контексте современных тенденций.

Затем следует определиться с аспектом анализа «Жанровое разнообразие современной русскоязычной прозы», «Творчество

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

А. Файнберга», «Проблемы и перспективы изучения современной русскоязычной прозы».

Помимо этого, можно дополнительно проработать темы «Теоретические основы, специфика, задачи и структура курса», «Прецеденты «рассеяния» и существования национальных культур в иноязычном окружении», «Специфика бытования и развития литературы на постсоветском пространстве» [14] на основе учебной программы «Современная литература на русском языке в инокультурном пространстве» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Для студентов направления образования «Филология и обучение языкам (русский язык)» банк тем может быть сформирован в контексте анализа символических образов в русской литературе, которые связаны с архетипическими, мифопоэтическими и национально-специфическими представлениями. Это позволит сформировать научно обоснованные представления о современном состоянии науки о литературе. Их анализ совмещает достижения структуральной поэтики и аксиологического, герменевтического, синергетического подходов к литературному процессу, творчеству отдельного автора и конкретному художественному произведению; а также концентрируется на применении различных литературоведческих приемов.

В процессе подготовки выпускных квалификационных работ следует проработать следующие темы:

- Основные подходы к изучению художественных образов.
- Особенности символических образов.
- Символика женских образов в элегиях К.Н. Батюшкова.
- Значение символических образов в балладах В.А. Жуковского.
- Символическое значение образов «Горе от ума».
- Семантика символических образов в посланиях А.С. Пушкина.
- Библейские образы в стихотворениях А.С. Пушкина.
- Символическое значение образов времени в поэме «Медный всадник».
- Образы истории в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина.
- Символическое значение образов времени в «Капитанской дочке».
- Библейские образы в стихотворениях М.Ю. Лермонтова.
- Женские образы в поэмах М.Ю. Лермонтова.
- Символическое значение образов времени в «Герое нашего времени».
- Образ города в повестях Н.В. Гоголя.
- Образ дороги в поэме Н.В. Гоголя.
- Образ сада в поэме Н.В. Гоголя.
- Образ халата в романе «Обломов».
- Образ дуба в романе «Война и мир».

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

- Библейские образы в романе «Мастер и Маргарита».
- Образ ребенка в произведении «Котлован».
- Образ слова в романе «Доктор Живаго».
- Перспективы изучения символических образов.

Затем следует определиться с аспектом анализа «Символическое значение *библейских* образов в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образов *времени* в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образа *ребенка* в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образа *слова* в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образа *города* в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образа *дороги* времени в поэтических / драматических / прозаических произведениях», «Символическое значение образа *дерева* в поэтических / драматических / прозаических произведениях», а также «Символическое значение образов в *романе / повести / рассказе / поэме / комедии / трагедии / драме*».

Также для одаренных студентов возможно использование подходов, предлагающих оригинальный взгляд на творчество писателей, отдельные пласты литературного процесса. Так, например, тема «Имагологический анализ творчества Ф.М. Достоевского» дает возможность проанализировать художественные образы, которые в произведениях русского классика выполняют образопорождающую функцию, представляют мирозобраз, организуют время и пространство, моделируют композиционные решения. Исходя из этих фактов, мы можем предложить следующие темы:

- «Образ слова в произведении Ф.М. Достоевского «Бедные люди»;
 - «Образ антигероя в романе «Преступление и наказание»;
 - «Образ мира в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»;
 - «Образ смерти в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»;
 - «Женские образы метаромана Ф.М. Достоевского».
- Также малоисследованным пластом русской литературы XX века является драматургия ее второй половины. В связи с этим актуальными представляются темы, акцентирующие внимание на проблематике, сюжетно-фабульных особенностях, выразительных средствах. Это могут быть следующие темы:
- «Идейно-нравственная и социокультурная проблематика пьес А. Вампилова»;
 - «Тематика пьес В. Арро»;
 - «Поэтика заглавия пьес Л. Петрушевской»;
 - «Интертекстуальность пьес Вен. Ерофеева»;
 - «Русскоязычная драматургия Узбекистана».

Таким образом, темы курсовых и выпускных квалификационных работ актуализируют произведения устного народного творчества, в частности, сказки, древнерусской литературы («Повесть временных лет», «Повесть о Петре и Февронии»), русской литературы XVIII века («Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года», «Фелица»), посвящены текстам русской классической и современной литературы.

Основной уровень парадигмы связан с исследованием метанарративов эпохи, изучение которых наглядно представлено в процессе подготовки и защиты магистерской диссертации. Такая работа позволяет получить академическая степень, является фундаментом для осуществления дальнейшей послевузовской научной деятельности. В связи с этим банк тем магистерских диссертаций включает не только актуальные, востребованные темы, но и перспективные, посвященные малоисследованным, сложным произведениям. В частности, были предложены темы «Образ современника в романах Алисы Ганиевой», «Фантастические мотивы и образы в творчестве Ф.М. Достоевского», «Эволюция образа Ташкента в русской литературе», «Художественная образность в творчестве А.П. Чехова», «Доминанты художественного образа в русской литературе II половины XIX века», «Система образов в философском романе 30-х годов XX века», «Поэтика анималистических образов в русской прозе XIX-XX веков», «Женские образы в прозе Ф. Абрамова», «Образы детей в художественном мире А. Платонова («Котлован», «Чевенгур»», «Образ героя в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и А. де Мюссе «Исповедь сына века», «Образ художника в русской прозе XIX века (Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков), «Образ Алишера Навои в русской и узбекской литературе», «Образ рассказчика в его отношении к образу автора в современной прозе», «Дорога как художественный образ в русской литературе». Эти темы магистерских диссертаций были предложены профессорско-преподавательским составом кафедры русского литературоведения.

Таким образом, антропоцентризм в литературоведении определяется как ориентированность на личность интерпретатора, в особенности профессионального, который посредством анализа (курсовая, выпускная квалификационная работы, магистерская, докторская диссертации) формирует парадигму (научное сообщество, круг проблем, требующих решения, а также художественные тексты, репрезентирующие ценностные системы, и способ решения поставленных задач).

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Для выявления механизмов формирования компонентов парадигмы был проведен эксперимент, результаты которого показали, насколько заинтересованы студенты 3 курса направления бакалавриата «Филология и обучение языкам (русский язык)» в написании выпускной квалификационной работы и в продолжении обучения в магистратуре по специальности «Литературоведение (русская литература)». В частности, на последней лекции дисциплины по выбору «Сравнительное литературоведение» были обозначены перспективные направления, в частности, имагология, и дано задание предложить темы выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций в аспекте «Имагология: новое в сравнительном литературоведении». Для проведения эксперимента были привлечены сдавшие промежуточный контроль, причем был применен дифференцированный и поощряющий подход: для тех, кто ответил на вопросы промежуточного контроля и получил положительную оценку с первого раза, предложить темы магистерских диссертаций, тем самым была проведена и популяризирующая научную деятельность работа, для тех, кто со второй попытки – темы выпускных квалификационных работ (всего 48 студентов из 92-х). Было предложено отправить в телеграмм группу фамилию и имя (личный, индивидуальный подход), номер студенческой группы (всего в потоке четыре (А, В, С, D) группы), обозначить предназначение (бакалавриат / магистратура) темы, непосредственно название работы / диссертации. Получилось следующее: всего предложили темы 28 человек, поскольку остальные 20 не проявили интерес к предложенному заданию, что свидетельствует о закономерном распределении студентов на желающих ограничиться получением диплома бакалавра по направлению «Филология и обучение языкам (русский язык)», причем не писать выпускную квалификационную работу, но сдавать государственный письменный экзамен, и на желающих продолжить учебу в магистратуре по специальности «Литературоведение (Русская литература)». Кроме того, основной принцип эксперимента – добровольное участие – обеспечивал ориентированность на личностный подход. В процентном соотношении это 30%, что, на наш взгляд, является объективным показателем заинтересованных в научной деятельности студентов, поскольку нормативные документы предписывают осуществлять научное руководство выпускными квалификационными работами лишь с 20% студентов, это всего 18 студентов их 92-х. Кроме того, они могут выбрать темы по литературоведению и языкознанию. При этом следует подчеркнуть, что положение вещей под влиянием различных факторов может измениться. В частности, один из предполагаемых результатов

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

эксперимента связан с привлечением наибольшего количества студентов к осуществлению осознанного выбора.

Полученные данные были распределены по времени поступления в две группы (получил положительную оценку с первого раза (магистратура) со второй попытки (бакалавриат). То есть были предложены следующие темы магистерских диссертаций (после фамилии и имени указан номер группы): Фарходжонова Муаззам 313 А «Тема любви и смерти в произведениях Шекспира и

Пушкина», «Интертекстуальность и мифопоэтика в произведении М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; Собирова Мадина 313 В «Имагология как часть литературоведения», «Имагологическое исследование образов героев в русской классической литературе»; Рахимкулова Юлдуз 313 А «Имагологический аспект восприятия прозы А. Платонова»; Кадамбаева Шахноза 313 А «Современная имагология: значение и перспективы развития»; Прокопьева Анна 313 А «Эволюция образа матери в XVIII и XX веках: сравнительное изучение на основе русской классической литературы»; Алимджонова Мухлиса 313 А «Имагология в политическом дискурсе: формирование образов стран и лидеров через язык и символы»; Бахромова Гульноза 313 А «Образ матери в романе Сомерсета Моэма «Театр» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»; Худойбергганова Хулкаррой 313 D «Образ «своих» и «чужих» в современной русскоязычной прозе»; Абдуллаева Камола 313 С «Сравнительный анализ темы Родины в творчестве М. Лермонтова и С. Есенина», «Образ «виртуальной реальности» в творчестве В. Пелевина и Ф. Бегбедера»; Нариманова Махлиё 313 С «Сравнительный анализ образа статуи в стихотворениях А. Пушкина и А. Ахматовой «Царскосельская статуя», «Сравнительный анализ жанров и стилей в литературе разных стран и эпох»; Каримова Камила 313 С «Сравнительный анализ романтических и реалистических тенденций в русской литературе»; Собиржонова Мухлиса 313 В «Имагология и туризм: влияние представлений о стране на туристическую индустрию», «Имагология в литературе: сравнительный анализ образования в художественных произведениях»; Норкулова Сабрина 313 В «История и основные концепции имагологии», «Влияние имагологии на международные отношения», «Имагология и глобализация»; Гафурова Садокат 313 С «Анализ взаимодействия литературы с другими видами искусства», «Образ лишнего человека в произведениях Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея» и М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»; Рахмонова Сабина 313 В «Имагология в культурологии: влияние образов на культурные процессы», «Имагология и искусство: роль образов страны в художественном творчестве»; Отабоева Онахон 313 В «Имагология как гуманитарная дисциплина»; Рахматуллаева Севинч 313 С «Имагология как

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

гуманитарная дисциплина», «Современная имагология: значение и перспективы развития».

Темы выпускной квалификационной работы предложили: Халикулова Мохичехра 313 Д «Имагология как раздел литературоведческой компаративистики», «Эстетико-психологическое направление имагологии»; Дадабаева Лола 313 В предложила темы выпускной квалификационной работы «Практическое применение имагологии в международных отношениях, туризме, рекламе и других областях», «Анализ образов и стереотипов в современных медиа-пространствах: влияние массовых коммуникаций на формирование имиджа различных культур и этносов»; Садыкова Камилла 313 В «Образ Востока в западной литературе», «Имагология в постмодернистской литературе», «Влияние стереотипов на межкультурную коммуникацию»; Тулепова Эльнура 313 В «Образ бабочки в русской и в казахской лирике XIX столетия»; Махмутжонова Мадина 313 А «Имагология мифологических сюжетов в романах современных фэнтезийных писателей»; Ибрагимов Ислом 313 Д «Историческая имагология. Заимствования из тюркских языков в русский язык»; Тухтабаева Муаззамой 313 А «Образ нарратора в произведении М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и Ф. Бегбедера «99 франков»; Уткурова Диёрабону 313 А «Образ России в творчестве писателей-эмигрантов», «Образ героя-аутсайдера в произведениях французской литературы»; Холлиева Зумрад 313 С «Имагологический анализ произведений В. Распутина «Уроки французского» и А. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»; Тараскина Камила 313 А «Сравнительный анализ культурной имагологии в литературе и киноискусстве», «Роль имагологии в формировании национального имиджа: сравнительный анализ западных и восточных стран»; Абдирова Луиза, 313 С «Имагологический анализ творчества Т. Драйзера и Джека Лондона». Практический результат эксперимента связан с облегчением процесса выбора темы выпускной квалификационной работы, поскольку уже определен круг актуальных проблем, художественные тексты, которые послужат материалом для проведения литературоведческого анализа.

В качестве итога этого эксперимента, который проводился в 2023-2024 учебном году, можно рассматривать написание выпускной квалификационной работы в следующем учебном году Л. Абдировой на тему «Проблематика произведений И. Бунина и Т. Драйзера», З. Холлиевой «Сатирические особенности прозы М.Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города», «Господа Головлевы»)», Г. Бахромовой «Чеховские традиции в творчестве О'Генри», К. Абдуллаевой «Мотив пути в романе О. Токарчук «Бегуны»», С. Рахмоновой «Система образов в повести «Последний срок» В. Распутина», в которых использовались сравнительный, герменевтический

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

и имагологический анализ художественных текстов. Этот результат свидетельствует о необходимости внедрять в университетскую дидактику достижений антропоцентрической парадигмы. В частности, использовать личностно-ориентированный подход к подготовке филологов-бакалавров: предлагать выбор между защитой выпускной квалификационной работы и написанием письменного ответа на государственном экзамене, представлять перспективы исследовательской работы (написание научных статей, продолжение обучения в магистратуре, докторантуре); рекомендовать наиболее перспективные подходы современного литературоведения (аксиологический, герменевтический, имагологический), при этом подчеркивая, что антропоцентрическая парадигма не отменяет, но синтезирует достижения предшествующих (сравнительно-историческая, синергетическая); отмечать возможность использования принципов антропоцентрической парадигмы при исследовании графического романа, произведений нон-фикшн, автофикшн.

Также одним из видов работы по привлечению выпускников бакалавриата к продолжению учебы в магистратуре является разработка дисциплин по выбору, особенно читаемых на последнем 4 курсе обучения. Так, изучение курса «Образ мира в русской литературе XX века» позволяет сформировать научно обоснованные представления о литературной компаративистике, в частности, ее такого направления, как имагология, поскольку образ мира, созданный средствами художественной выразительности, в русской литературе XX века демонстрирует основные тенденции развития искусства, науки, культуры в целом. Основные задачи дисциплины: сформировать представление о закономерностях развития литературной компаративистики; выработать систему знаний об основных учениях и концепциях, являющихся базовыми для выявления специфики развития и современного состояния сравнительного литературоведения; определить базу теоретических основ методологии сравнительного изучения. Предполагается изучение следующих тем:

Тема 1. Основные закономерности развития литературной компаративистики

Представление о компаративистике и этапы ее развития. Генезис и эволюция литературной компаративистики. Базовые учения литературной компаративистики.

Тема 2. Генезис и эволюция сравнительного литературоведения

Культурно-исторические предпосылки возникновения сравнительно-исторической школы. Специфика сравнительно-исторической школы. Представители сравнительно-исторического литературоведения в России.

Тема 3. Категориальный аппарат литературной компаративистики

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Основные термины и понятия. Диалогические отношения в основе культуры. Предметная сфера литературной компаративистики.

Тема 4. Методология сравнительного изучения литературы

Метод сравнительного анализа. Методология И.Г. Неупокоевой. Условия и принципы литературной компаративистики.

Тема 5. Формы межлитературного взаимодействия

Литературные взаимодействия. Слабые типы взаимодействий. Типы художественных взаимодействий, имеющих сильный характер.

Тема 6. Имагологический анализ

Имагология как одно из перспективных направлений компаративистики. Проблема сравнения образов мира, слова, человека в русской и русскоязычной литературе.

Тема 7. Архетипическое ядро образа мира

Понятие о структуре образа. Анализ образа как сферы. Архетипические представления о мировом древе. Образ дерева как воплощение универсальной концепции мира.

Тема 8. Мифологический уровень художественного образа мира

Топосы «Рим», «Константинополь», «Москва», «Петербург», «Ташкент». Мифологемы «Европа», «Азия», «Сибирь».

Тема 9. Фольклорный уровень художественного образа мира

Фольклорные представления о месте человека в мире. Архетипы «матери», «дитяти», «тени», «анимуса» («анимы»), «мудрого старика» («мудрой старухи»), ипостаси дервиша, художника.

Тема 10. Художественный уровень образа мира

Приемы создания художественного образа мира (повтор, мотив, намек, аллюзия). Образные ассоциации с другими видами искусства (живопись, музыка, танец).

Тема 11. Образ мира в романах М.А. Булгакова

Образ мира в повестях «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце», романах «Мастер и Маргарита», «Театральный роман», «Жизнь господина де Мольера».

Тема 12. Образ ребенка в произведениях А.П. Платонова

Образ ребенка в произведениях «Котлован», «Счастливая Москва».

Тема 13. Образ слова в романе Б.Л. Пастернака

Образ слова в романе «Доктор Живаго». Повествовательные стратегии. Особенности композиции. Стихотворения Юрия Живаго.

Тема 14. Образ времени в романах Ч. Айтматова

Образ времени в романе «И дольше века длится день...». Хронотоп пути. Легенда о Манкурте в структуре романа.

Тема 15. Образ героя в романах В.П. Астафьева

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

Образ героя в рассказе «Васюткино озеро», повести «Пастух и пастушка», романе «Печальный детектив». Ядро и периферия образа.

Помимо этого, можно дополнительно проработать темы «Основные проблемы, понятия и термины», «Из истории эстетической мысли и литературоведения», «Типологические категории и литературный процесс» [15] на основе учебной программы «Сравнительное литературоведение» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Обучение в магистратуре предполагает изучение обязательных курсов, которых всего семь, два из них имеют общенаучную специфику, пять направлены на обеспечение конкурентоспособности выпускников Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека и отражают современное состояние литературоведческой науки. На первые два курса выделено по 4 кредита и по 120 часов. Это «Методология научного исследования», «Методика преподавания специальных дисциплин». Первый курс читается в первом семестре, второй – в третьем семестре. На курсы «Проблематика и поэтика русской литературы», «Теория и практика современного литературного процесса», «История литературоведческих учений» выделено по 6 кредитов и по 180 часов, все они читаются в первом семестре. Курс «Имагология» также рассчитан на 6 кредитов и всего 180 часов, «Альтернативное литературоведение» – на 4 кредита и 120 часов. Последние два курса читаются во втором семестре. Также запланировано 720 часов на дисциплины по выбору. Это «Современная литература Западной Европы в контексте мультикультурализма», «Русскоязычная поэзия и драматургия Узбекистана», «Художественный storytelling в пространстве массовой литературы» / «Современная детская литература», «Современная узбекская литература и художественный перевод» / «Концепция миромоделирования в современной русской прозе», «Национальный образ мира в русской прозе XX-XXI веков» / «Структурно-семантический анализ прозаического текста».

Курс «Структурно-семантический анализ прозаического текста» освещает современное состояние науки о литературе, совмещает достижения структуральной поэтики и аксиологического, герменевтического, синергетического подходов к литературному процессу, творчеству отдельного автора и конкретному художественному произведению; а также концентрируется на применении различных структурно-семантических приемов. Предполагается изучение следующих тем:

- Основные подходы к изучению художественного произведения.
- Особенности структурно-семантического анализа.
- Семантика эпиграфа в структуре романа и повести.
- Значение зеркальной композиции повести и романа.

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

- Семантика пространства в структуре романа и повести.
- Структурообразующая роль времени в повести и романе.
- Символика цвета в рассказе.
- Структурно-семантическая роль детали в рассказе.
- Перспективы структурно-семантического анализа.

Центральный компонент парадигмы, представляющий задачи, требующие решения, в частности, литературоведческого анализа, может быть показан в следующей гистограмме (Рис. 2):

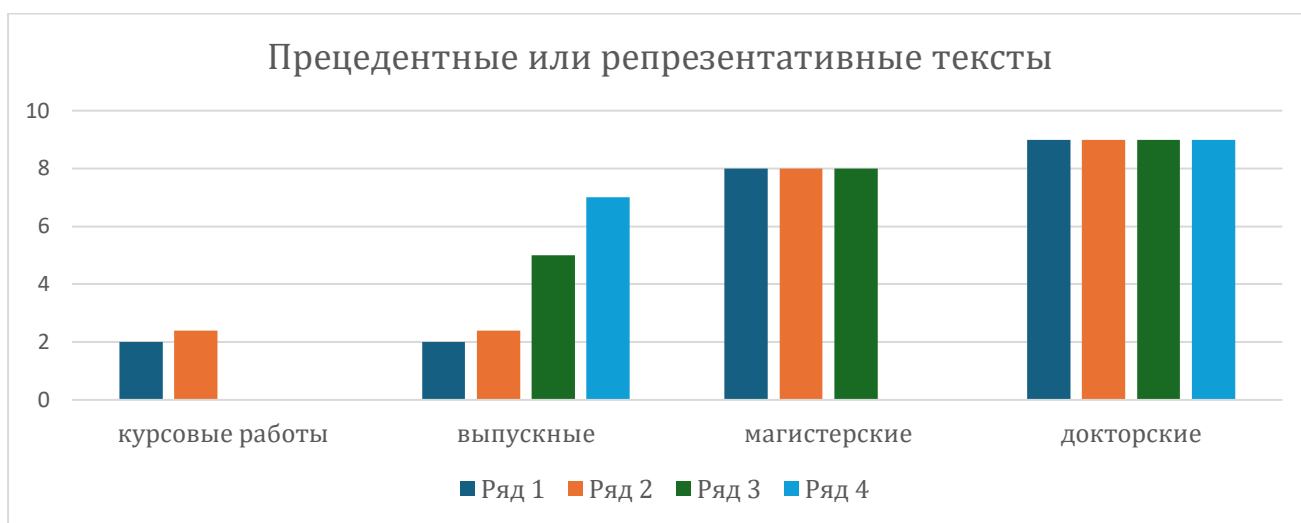

Рис. 2. Прецедентные и репрезентативные тексты, анализируемые в курсовых, выпускных квалификационных работах и диссертациях.

Мы видим, что небольшая разница существует между уровнем тем курсовых работ для различных направлений бакалавриата, более существенная градация представлена между темами выпускных квалификационных работ, поскольку они, в первую очередь, ориентированы на одаренных студентов, в то же время магистерские и докторские диссертации одинаково актуальны, хотя и характеризуют разные аспекты литературного процесса. Из этого следует, что ключевое значение имеет процесс внедрения в университетскую дидактику результатов научных исследований. Наиболее продуктивно вводится анализ жанровой специфики, например, сказки, как фольклорной, так и авторской, рассказа, повести, романа; образной системы; композиционных и пространственно-временных особенностей художественного произведения.

Способ решения научных задач – это уровень парадигмы, который совмещает традиционные приемы литературоведческого анализа (жанрово-стилистический (род, жанр, средства художественной выразительности); структурно-семантический (композиция, сюжет, время,

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

пространство); символично-семиотический (поэтика заглавия, поэтика имени), контекстуальный (исторический, культурный, национальный контекст)) и современные подходы, находящиеся на стадии разработки и апробации, когнитивный (концепт, авторские интенции, концептосфера), аксиологический (иерархия ценностей, аксиосфера, ценностные ориентации), герменевтический (понимание, интерпретация, герменевтический круг), синергетический (процессы бифуркации, аттрактор), (имагологический (система образов, культурные клише, стереотипы)) (Рис. 3).

Рис. 3. Подходы, используемые в современном литературоведении в контексте антропоцентрической парадигмы.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Современное литературоведение наследует фундаментальные традиции русской классической филологической мысли, применяет новые подходы в контексте антропоцентрической научной парадигмы, при этом накопленный опыт не отрицается, но трансформируется в соответствии с целями и задачами научной работы, происходит одновременно смена культурной парадигмы и «неотмена» всего предшествующего знания.

Главную роль в данном процессе играет личность исследователя, выбирающего материал исследования (рассказы, повести, романы Г. Яхиной, И. Абузярова, Н. Абгарян Т. Мурада, В. Шукшина, А.Б. Сальникова, А. Кана, А. Иличевского, А. Волоса, М. Булгакова), парадигмальные

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

компоненты (национально-специфический, историко-культурный), методы и приемы анализа художественных произведений (жанрово-стилистический, структурно-семантический, имагологический).

Анализ тем докторских и магистерских диссертаций, защищенных в Республике Узбекистан за последние 10 лет, показывает, что в них ключевое значение имеет фундаментальная база, заложенная обязательными курсами и расширенная дисциплинами по выбору. Именно последние позволяют подробно изучать новые концепции, вводить актуальные понятия и тем самым расширять категориальный аппарат, предлагать перспективные направления, популяризировать научную деятельность.

Дисциплины по выбору бакалавриата («Сравнительное литературоведение», «Символические образы в русской литературе», «Русскоязычная литература Узбекистана», «Аксиология русской литературы», «Образ мира в русской литературе XX века») и магистратуры («Структурно-семантический анализ прозаического текста», «Концепция миромоделирования в современной русской прозе») позволяют масштабировать возможности указанных выше видов анализа и использовать при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций.

Проведенный эксперимент (студенты бакалавриата) и опрос (соискатели научной степени) показали необходимость их проведения на постоянной основе, особенно на 3 и 4 курсах, например, в контексте дисциплин по выбору «Женские образы русской литературы XIX века», «Жанр поэмы в русской литературе», «Сравнительное литературоведение»; в начале и в конце работы над исследованием, для сопоставления имеющихся тенденций, синтеза современных концепций и определения перспективных направлений.

Перспективы дальнейших исследований связаны, в первую очередь, с разработкой инновационных и прикладных проектов, например, организация работы лаборатории «Старт в науку», международной летней школы «Витальные образы в русскоязычной литературе», методическое (словари, справочники, пособия, учебники) обеспечение инклюзивного образования, создание антологии «Русскоязычная литература Узбекистана: имагологический аспект», научного журнала «Имагология: новое в сравнительном литературоведении», каталога филологических исследований «Имагология» для слабовидящих студентов.

В качестве внедрения в учебный процесс результатов литературоведческих исследований в контексте антропоцентрической парадигмы мы предлагаем формирование банка тем курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций, популяризацию таких более специфичных для современной науки

О.Н. Гибралтарская. СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ

подходов, как имагология, основываясь на принципе преемственности и плюрализма мнений. В частности, на профилирующих курсах, например, «История русской литературы», «Теория литературы», «История мировой литературы», «История литературоведческих учений» в заключительной лекции обозначить перспективы более детального изучения жанра сказки, повести, романа, аксиологических, символических, имагологических аспектов, в контексте дисциплин по выбору проводить эксперименты и опросы с целью подтверждения или опровержения новых тезисов и концепций, разрабатывать и вводить в учебный план бакалавриата и магистратуры такие обязательные курсы, как «Русская литература в контексте мировой», «Имагология», «Альтернативное литературоведение».

Литература

1. Алимова Н. Х. К вопросу взаимопроникновения культур: А. С. Пушкин и Джон Теннер // Пушкин и современный литературный процесс: коллективная монография. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2025. – 250 с. – С. 31-37.
2. Бакач Н. Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа [Электронный ресурс]. – URL: [Bakach N B 1998.pdf](#) (дата обращения: 08.06.2025).
3. Баранникова Г. И. Антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания и её лингводидактическая интерпретация // Гуманитарный вестник. – 2013. – вып. 2 (4). [Электронный ресурс]. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/35.html> (дата обращения: 18.06.2025).
4. Боров Ю. Б. Искусство интерпретации и оценки (Опыт прочтения «Медного всадника»): монография. – М.: Сов. писатель, 1981. – 400 с.
5. Гибралтарская О. Н. Образ мира в современной русскоязычной прозе // Имагология и компаративистика. – 2023. – № 20. – С. 363-384.
6. Зинченко В. Г., Зусман В. Г. Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 244 с.
7. Егорова Л. П. Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 100-109.
8. История русской литературы XIX века (первая треть) [Электронный ресурс]. – URL: [Программы курсов кафедры истории русской литературы](#) (дата обращения: 08.06.2025).
9. Камилова С. Э. Жанры узбекского фольклора: общая характеристика // Пушкин и современный литературный процесс: коллективная монография. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2025. – 250 с. – С. 73-82.
10. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009. – 317, [3] с.
11. Низамова М. Н. Мультикультурный контекст современного британского романа // Пушкин и современный литературный процесс: коллективная монография. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2025. – 250 с. – С. 118-127.
12. Папилова Е.В. Методология имагологического исследования // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2025. – № 2. – С. 14-22. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-14-22.

13. Смирнов И. П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. – М.: Наука, 1977. – 203 с.
14. Современная литература на русском языке в инокультурном пространстве [Электронный ресурс]. – URL: РПД-Р.-яз.-и-л-ра-Совр.-лит.-на-РЯ-в-инокульт.-простр-ве.doc (дата обращения: 08.06.2025).
15. Сравнительное литературоведение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.philol.msu.ru/data/programs/comparativistika.pdf> (дата обращения: 08.06.2025).
16. Kamilova, S.E., Arustamyan, Ya.Yu. (2020). Original projections of author's "Self" in modern Russian and Uzbek short story. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 13(12), 2012–2026. DOI: 10.17516/1997-1370-0700.
17. Shams A.T., Akter S. Eco-Centric Versus Anthropocentric Approach in Literary Pedagogy: Inclusion of Non-Human Narratives as Teaching Social Justice // Global Journal of Human Social Sciences. – 2022. – Volume 22 Issue Version 1.0 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Ahmed-Tahsin-Shams/publication/367296743> (дата обращения: 16.06.2025).
18. Yeshchenko T. A. Poetic communication and anthropocentrism // East European Scientific Journal. – 2021. – № 5(69). – С. 33-36.

References

1. Alimova, N. Kh. (2025). K voprosu vzaimoproniknoveniya kultur: A. S. Pushkin i Dzhon Tenner [On the issue of cultural interpenetration: A. S. Pushkin and John Tanner]. In *Pushkin i sovremennyy literaturny protsess: kollektivnaya monografiya* [Pushkin and the modern literary process: A collective monograph] (pp. 31–37). IP Gladkovoy O.V.
2. Bakach, N. B. (1998). *Kulturnaya paradigma kak obekt sotsialno-filosofskogo analiza* [Cultural paradigm as an object of socio-philosophical analysis] [PDF file]. Retrieved June 8, 2025, from Bakach_N_B_1998.pdf
3. Barannikova, G. I. (2013). Antropotsentricheskaya paradigma gumanitarnogo znaniya i eyo lingvodidakticheskaya interpretatsiya [Anthropocentric paradigm of humanitarian knowledge and its linguodidactic interpretation]. *Gumanitarny vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2(4). Retrieved June 18, 2025, from <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/35.html>
4. Borev, Yu. B. (1981). *Iskusstvo interpretatsii i otsenki (Opyt prochteniya «Mednogo vsadnika»)* [The art of interpretation and evaluation (An attempt to read *The Bronze Horseman*)]. Sovetsky pisatel.
5. Gibraltarskaya, O. N. (2023). Obraz mira v sovremennoy russkoyazychnoy proze [The image of the world in modern Russian-language prose]. *Imagologiya i komparativistika* [Imagology and Comparative Studies], *20*, 363–384.
6. Zinchenko, V. G., Zusman, V. G., & Kirnoze, Z. I. (2007). *Mezhkulturnaya kommunikatsiya. Ot sistemnogo podkhoda k sinergeticheskoy paradigme* [Intercultural communication: From a systemic approach to a synergetic paradigm]. Flinta/Nauka.
7. Egorova, L. P. (2002). Interpretatsiya kak fenomen antropotsentricheskogo literaturovedeniya [Interpretation as a phenomenon of anthropocentric literary studies]. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 2, 100–109.
8. *Istoriya russkoy literatury XIX veka (pervaya tret)* [History of Russian literature of the 19th century (first third)] [Online resource]. Retrieved June 8, 2025, from Программы курсов кафедры истории русской литературы

9. Kamilova, S. E. (2025). Zhanry uzbekskogo folklora: obshchaya kharakteristika [Genres of Uzbek folklore: General characteristics]. In *Pushkin i sovremenny literaturny protsess: kollektivnaya monografiya* [Pushkin and the modern literary process: A collective monograph] (pp. 73–82). IP Gladkovoy O.V.
10. Kuhn, T. (2009). *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The structure of scientific revolutions]. AST. (Original work published 1962)
11. Nizamova, M. N. (2025). Multikulturny kontekst sovremennogo britanskogo romana [Multicultural context of the modern British novel]. In *Pushkin i sovremenny literaturny protsess: kollektivnaya monografiya* [Pushkin and the modern literary process: A collective monograph] (pp. 118–127). IP Gladkovoy O.V.
12. Papilova, E. V. (2025). Metodologiya imagologicheskogo issledovaniya [Methodology of imagological research]. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya»* [RSUH Bulletin. Series "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies"], 2, 14–22. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2025-2-14-22>
13. Smirnov, I. P. (1977). *Khudozhestvenny smysl i evolyutsiya poeticheskikh system* [Artistic meaning and the evolution of poetic systems]. Nauka.
14. *Sovremennaya literatura na russkom yazyke v inokulturnom prostranstve* [Modern literature in Russian in a foreign cultural space] [Online resource]. Retrieved June 8, 2025, from РПД-Р.-яз.-и-л-ра-Совр.-лит.-на-РЯ-в-инокульт.-простр-ве.doc
15. *Sravnitelnoe literaturovedenie* [Comparative literature] [Online resource]. Retrieved June 8, 2025, from <https://www.philol.msu.ru/data/programs/comparativistika.pdf>
16. Kamilova, S. E., & Arustamyan, Ya. Yu. (2020). Original projections of author's "Self" in modern Russian and Uzbek short story. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 13(12), 2012–2026. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0700>
17. Shams, A. T., & Akter, S. (2022). Eco-centric versus anthropocentric approach in literary pedagogy: Inclusion of non-human narratives as teaching social justice. *Global Journal of Human Social Science*, 22(1). Retrieved June 16, 2025, from <https://www.researchgate.net/profile/Ahmed-Tahsin-Shams/publication/367296743>
18. Yeshchenko, T. A. (2021). Poetic communication and anthropocentrism. *East European Scientific Journal*, 5(69), 33–36.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА

LITERARY CRITICISM: A MODERN PARADIGM

Научно-теоретический журнал

2025. № 1. Дата выхода: июль 2025 года.

© Национальный университет Узбекистана имени Мирзо
Улугбека, 2025. Все права защищены.

За содержание публикаций и высказанные позиции
исключительную ответственность несут авторы публикаций.
Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в
дискуссионном порядке, не разделяя отдельных позиций авторов.